

Более двадцати лет своей жизни я прожила так, будто он рядом. Разговаривала с ним, как с давнишним другом, памятью обращалась к нему и в черные минуты, и в светлые, писала ему письма, которых он так и не прочитал. Не успела сказать ему главное — сообщить, что начала писать. Чудилось, что мне удастся это сделать в последний момент. Но вот заливает черным июль 1990-го: Михаила Леонидовича Анчарова не стало...

Впервые Анчаров возник в моей жизни неожиданно, когда мне было шестнадцать. Выйдя по весне из тяжелой болезни, я оказалась на улице и обнаружила — сладкий хмельной воздух, крик грачей. Солнце било совсем по-весеннему, земля исходила паром, динькала капель. В таком мареве предстоящего счастья жизни я впервые взяла в руки его книжку: «Сода-Солнце» она называлась. Моя новая эра началась с того, что я ничего не поняла... Схватила рукой голый провод, меня дернуло разрядом и не отпустило. Бежали строчки, смысл ускользал. Голова шла кругом, я смеялась и плакала. Целые главы оседали во мне, не растворившись. А я все глотала и глотала. Но это было для меня спасением. Я была мрачным ребенком, ершистым в общении, с заклеенными очками на одну сторону. Сверстники не жаловали меня за пятерки и отца-директора. Это была отверженность глубокая. Жить не хотелось, причин было много, зато в книжке — все просто.

оказывается, жить можно без кошмаров, ничего не бояться, есть на свете добрые души, умным быть приятно, а смысл жизни в том, чтобы придумывать и бросать идеи пачками, «не заботясь об исполнении». Вот это была жизнь! Меня поманили вовремя, я не успела содохнуть от тоски, деревенская девчонка, часами стоящая у сломанного проигрывателя, вертя пальцем пластинку. Вот из-за этого первого толчка я стала жадной до книг, до музыки, начала сочинять песни, писать дневники, учиться рисовать...

«Он принес шесть таблеток творчества, и шестеро отравленных на следующий день решили пять проблем из шести. Не решил только самый результативный. Он таблетку не ел, он всю ночь делал анализы и узнал, что в таблетках нет ничего, кроме муки и сахара. Так в чем же дело? Растормозило воображение! Так в институте археологии появился... коверный клоун».

По отрывку из повести Михаила Анчарова «Сода-Солнце» видно, что главное — это искусство и его роль в жизни человека. Творчество — самое естественное состояние человека. Способ жизни, причем высший ее способ.

Таким и открылся мне он, Михаил Анчаров — писатель, поэт, философ, художник, сценарист, изобретатель, один из первых в стране бардов, учитель Высоцкого. Родился в 1923 году в семье инженера в Москве. Владимир Высоцкий не раз говорил, что его песни начались с Анчарова. А как раз Анчарова сегодня знают гораздо меньше, чем Высоцкого.

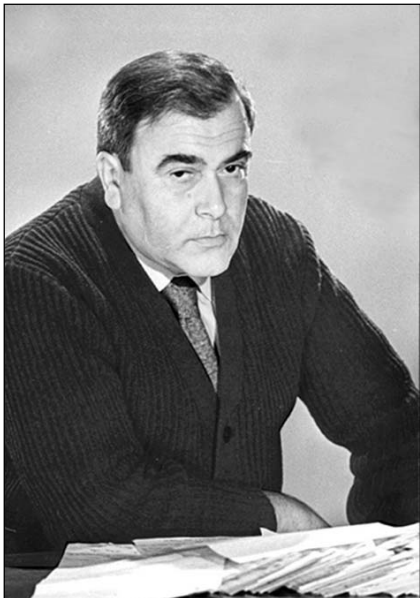
Анчаров создал целый цикл повестей — «Теория невероятности», «Золотой дождь», «Сода-Солнце», «Голубая жилка Афродиты», «Поводырь крокодила»... Общее в этих книгах — постоянные герои, озорной десант, заброшенный в наше время из светлого будущего. На ходу врываются они в нашу жизнь. Они баламутят всех, мистифицируют, любят и бьются насмерть...

Когда мне стало по-настоящему худо, я решила и поехала прямо к Анчарову в Москву. Мне говорили: «Ты сошла с ума, это же крайний случай, не стыдно? Если все начнут ездить?..» Меня пугали: «Любишь-любишь, а приедешь — там полный угол пустых бутылок и его небритая рожа...» Родители говорили: «Нечего ездить и трепать языком. Денег не дадим. Баловство...»

Но что деньги! Денег я заняла, и мы с подружкой из заводского общежития узнали в адресном бюро место жительство кумира, и пошли искать его дом по морозной яркой Москве. Это был февраль 1974 года. Три часа мы ходили вокруг его дома, замерзая дальше было некуда, а входа не нашли. Наконец, наблюдательная бабка спросила нас, чего мы, сердешные, ищем? Ответили — мы пришли по адресу, договорились, а войти не смогли. Бабка была доверчивая русская и провела нас через «Союзпечать». Это был дом, где жили артисты. Вот для того и хитрость эта, чтобы покой иметь.

Лифт вознес нас в мир иной на четырнадцатый этаж. Мы позвонили в дверь. От ужаса подгибались ноги. После звонка в проеме двери появился большой красивый человек в дубленке. Это был он, Анчаров. Он спросил нас о чем-то, я не поняла. Через раскрытую дверь увидела висящую на стене картину, на ней — красавица, а рядом с картиной стояла она же, только живая.

Я задумалась, глядя на нее, и перестала бояться. Как со стороны я услышала свой чужой голос: «Приехала из другого города, просить у Вас аудиенции». Анчаров, засмеявшись, уточнил: «А для чего? Показать что? Песни, стихи, сценарии?..» — «Ничего нет, я так». — «Ах, за жизнь поговорить! — расвирепел вдруг он. — Да когда же кончится это, когда перестанем болтать и дело делать начнем?!» Красавица вмешалась: «Миша, не кричи, дай девочке телефон». И, придерживая у горла сползающую кофту, сама протянула бумажку, как лекарство. Он куда-то опаздывал и побежал к лифту, и мы с ним. Мы съехали с небес на землю!

Михаил Анчаров

Но все-таки состоялся наш разговор, на следующий день. Не узнать было человека. Поцеловал руку, подвинул тапки. Накричав накануне, он извинился. Оказалось, приходил кто-то расспрашивать про Довженко. «Что теперь скорбеть? Раньше надо было ценить, до смерти. Горько мне стало, вот и зашелся».

У Анчарова то и дело звенел телефон. Это был композитор Катаев, автор музыки к спектаклю «День за днем». Но Михаил Леонидович сказал: «Нет, не сейчас, тут небольшой разговор есть». И смешливо глянул на меня.

Я разглядывала причудливую комнату писателя. Кругом были книги, черепки, картины. На картинах повторялось лицо темно-волосой красавицы, а сама она в соседней комнате гладила белье. Это была актриса Нина Попова.

О чем мы говорили? Я хотела тогда бросить институт, а он мне: «И что делать будешь?» — «Буду бродить по Руси...» — «Да брось, ты же сопьешься, пропадешь. У нас

есть писатель-врач, есть военный, есть граф. А ты, может, экономистом будешь. Занятие не так важно, все равно опыт... Ведь родители небось в горе, что ты с занятий сбежала?» — «А откуда знаете, что сбежала?» — «Так у тебя на лбу все написано». И быстро доказал мне, что для писательства ни бросать институт, ни увильнуть от замужа не надо. «Надо пройти через все, получить уникальный опыт, и тогда тебе будут доверять люди... Это наступит внезапно, это как роды — не остановить. Ты сама поймешь, если не растеряешь свое светлое... тебе нужен коммунизм — ну, пусть будет, в рамках отдельно взятой личности. Где ты — там и коммунизм...»

Говорили мы об инерции голода и испытании сытостью, которая еще не скоро настанет. А вот когда настанет, тогда волей-неволей придется искать другие потребности.

«История — вещь небыстрая... Писатель и художник могут приблизить хотя бы косвенно, догадкой... Хочешь помочь человеку — не долби его. Сейчас все умные, все мысли накручивать умеют. Ты попробуй отогрей лучше, а отогретый человек сам до всего додумается...»

Каждая книга Анчарова — ступенька вверх, к самому себе. По точному замечанию Е. Извозчиковой: «Все произведения М.Л. Анчарова касаются творчества, писатель подчеркивал это в предисловии к одному из сборников, в некотором смысле, это программная статья, что все люди талантливы, они «одарены жизнью» «и перед этим невероятным фактом все остальное — мелочь и подробности».

Для меня ключевой книгой, повторю, стала повесть «Сода-Солнце» — с нее началось постижение. Именно эта повесть, как и фантастическая трилогия («Золотой дождь», «Поводырь крокодила», «Этот синий апрель») — это по-новому зазвучавшая проза шестидесятников. Проза живая, ироничная, до краев поэтичная и философская. «Самшитовый лес» — уже глобальная вещь, хотя поиск идеала, демократичность творчества и ценность искусства — идеи те же. Через все книги проходит несокрушимая троица друзей — физик Алеша Аносов, поэт Гош-

ка Панфилов, художник Костя Якушев. «Дорога через хаос» — снова в центре человек, но параллельно роман в романе — пьеса о Леонардо.

Проза Анчарова — это проза поэта. Проза Анчарова — малоизученное явление в смысле стиля и композиции. Между тем стиль писателя яркий, узнаваемый. Намеренно не касаемся пока мировоззренческой стороны. Скажем лишь, что на книгах Анчарова выросло целое поколение русских людей, и каким оно выросло, во многом зависело от Анчарова.

С одной стороны, его прозе присущи типичные черты шестидесятников — романтизм, раскованность, оптимизм, свободный поток сознания, независимость от сюжета. Но есть и особенности. Прозаические тексты Анчарова — это тексты, созданные на стыке жанров. Для середины XX века это было непривычно, когда жанровые рамки были довольно жесткими. Возможно, повлияла сама атмосфера «оттепели», когда интерес к поэзии был просто невероятный. Сыграла роль личность самого Анчарова, поистине многолепесткового человека. Анчаров пришел в прозу после увлечения песнями и стихами, в процессе чего и сложился его литературный язык. Нет ничего удивительного в том, что в его прозе столько поэзии.

Академисты могли ругать его стиль за анекдотизм, за инфантильность и косноязычие, за перескоки из эпохи в эпоху. Но, друзья мои, когда начинаешь читать Анчарова, важно не умереть со смеху. Для глубокого читателя найдется и философия, и подтексты, и ретроспекция. А для зеваки — богатое развлечение. Язык Анчарова — легкий, блестящий, он всегда полон доброты и самоиронии. Когда Анчарова спросили, как он работает над словом, он сказал, что не понимает, о чем речь. В смысле — главное должно быть не слово, а впечатление. Читатель может почувствовать то же, что и автор. И если у читателя возникнут дрожь и слезы, непонятно от чего — значит, все удалось у писателя. А какие для этого слова потребовались, крепкие или, наоборот, нежные — неважно...

Проза Анчарова, как он сам пояснял, образовалась из песен и картин. Это и есть его примечательная особенность. Стихи Анчарова пришли через песни, позже, но к автору пришли раньше, чем проза. Михаил Анчаров общепризнанно и заслуженно считается одним из основоположников отечественной авторской песни, внесшим значительный вклад в ее развитие. Первым бардом России, своим учителем его считали Владимир Высоцкий и Александр Галич. Стилистически, интонационными и языковыми приемами, найденными им для особого вида искусства, пользовались и пользуются многие отечественные барды нескольких поколений. Документальный фильм А. Гелейна «Четыре времени года» — именно про Анчарова-барда. Хотя он всегда был и есть человек леонардовского типа. Ведь в нем сплелись самые разные таланты. Одна из важнейших тем стихов и прозы — военная. Анчаров прошел войну: «Видишь, как все хорошо — ты приехала, не потерялась, хорошо, что жена гладит белье, а я тоже жив, на войне не убили...»

Продолжая традиции великой русской литературы, отображая поиск высоких нравственных идеалов, эта его проза вошла в число лучших образцов современной отечественной классики. Малая родина писателя, зримо присутствующая в его прозе и песнях — это Благуща — окраинный рабочий район тогдашней Москвы. Главные персонажи произведений Анчарова обычные жители Благущи — десантник и поэт Панфилов, художник Якушев, ученый Аносов, рабочий и философ Зотов, мыслитель и изобретатель Сапожников... Глобальные философские истины подаются афористично и с юмором. Жизнь человека для Анчарова неотделима от творчества, а современность органично увязана с историческими пластами. Один из его знаковых романов завершается такими словами: «... Мы народ. Мы живем медленно и вечно. Как самшитовый лес. Корни наши переплелись, и кроны чуть колышутся. Мы все выдержали и от всего освободимся. Шеи у нас бычьи. Терпение как у ящерицы в засаде. И герой наш не воитель на белом коне

с саблей. Но и не визгун с мокрыми штанами. Не полубог, живущий во дворце, но и не отшельник, журущий кузнечиков. А герой наш похож на старого Кутузова, который ничего плохого не пропустит, но и ничего хорошего не упустит. Мы народ. Мы живем вечно и медленно, как самшитовый лес. Корни наши переплелись, стволы почти неподвижны, и кроны тихо шумят. Но весь кислород жизни — только от нас, и будущее небо стоит на наших плечах. Мы народ. Опорный столб неба...»

Почему стоит читать Анчарова?

Анчаров, не важничает и не становится в позу. Он простой и остроумный — читать его увлекательно и интересно. Ясный, легкий язык. И он всегда говорит на равных, никого не учит.

Анчаров мыслит поэтично, у него идеи выражены через стихи, песни и через прозу. Всеми жанрами владеет, даже музыкой и живописью, поэтому все очень ярко, объемно. Кому что ближе, то и берите. Верно и то, что там идет речь о людях искусства, поэтому его произведения пробуждают интерес к культуре вообще.

Анчаров очень важен и актуален сейчас, в эпоху потери ценностей. Когда люди, кажется, не находят пищи для души, не находят идеалов. Надо просто вспомнить Анчарова, он всю жизнь их искал и, я думаю, нашел.

Все книги Анчарова позитивные, добрые и лечат от депрессии, дают этические ориентиры, они превращают «плохих» в «хороших», чужих в своих. Эмоциональная сила такова, что книги и песни играют коммуникативную, соединяющую роль.

Его произведения, особенно «Самшитовый лес», «Сода-солнце», имеют ретроспекции в историю, а потому дают вдвое больше информации, в них есть своя точка зрения на Атлантиду и прочие загадки истории...

В своей художественной прозе Анчаров-изобретатель возвышался до щедрого на оригинальные мысли философа, придерживавшегося правила великого физика Энрико Ферми: идея не додумана до конца, если ее нельзя объяснить на пальцах. И собственного постулата: *«Философия, философские идеи доступны всем, ибо в каждом изначально живет философия, любовь к мудрости»*.

Конечно же, этот человек, несомненно, относится к когорте уникальных людей, помеченных многими талантами. Писатель и поэт, кинодраматург и художник, яркий представитель авторской песни и художник, коренной москвич, участник Великой Отечественной войны, Михаил Леонидович Анчаров успел при жизни весомо реализовать свой интеллектуальный и художественный дар. В прошлом году общественность отметила его 95-летие.

Начиная с 1956 года, когда состоялась первая печатная публикация Михаила Анчарова, и по сегодняшний день продолжают издаваться написанные им повести и романы, звучат сочиненные им песни, проходят показы кинофильмов и телефильмов, снятых по его сценариям.

Фронтовой переводчик, награжденный орденом Красной Звезды за участие в боевых действиях во время войны с Японией в 1945 году, М.Л. Анчаров после войны получил высшее художественное образование в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова (1954), а затем окончил курсы киносценаристов под руководством А.П. Довженко. По сценариям драматурга (в соавторстве) поставлены кинофильмы «Мой младший брат», «Аппассионата», «Незаменимые», «Иду искать» и многие другие. С середины 1960-х годов Анчаров стал публиковать прозаические произведения, а в 1966 году он стал членом Союза писателей СССР. Без его творчества трудно представить себе литературную жизнь страны 1960-1980 годов. После публикации в 1965 году в журнале «Юность» романа «Теория невероятности», иллюстрированного его же рисунка-

ми, главный редактор журнала Борис Поповой писал автору: «...Это, несомненно, Ваш успех. Действительно, очень романтическая, молодая и ясная получилась вещь. <...> И, ей-богу, очень неплохи Ваши рисунки. Это редкий симбиоз, когда автор и художник — одно и то же лицо, — причем преуспевающий и дополняющий себя в обоих жанрах...».

Знаменитый, первый в стране телесериал «День за днем» с его песнями, опустошавший вечерами улицы городов, — это тоже Анчаров. Эту картину сложно назвать просто сериалом. Сюжет складывался как импровизация в процессе съемки (по словам актрисы Нины Поповой). Телевизионный спектакль с первых дней трансляции в 1971 году обрел поразительный успех. К глубокому удивлению многочисленных экспертов, кинолента собрала массу поклонников, вопреки отсутствию каких-либо увлекательных и грандиозных событий, кардинальных действий и поступков персонажей. Сценарист Михаил Анчаров поставил цель изобразить жизнь простых людей в стенах тесной коммуналки. Не с той стороны, которую советские сатирики именовали кастрюльно-склочным бедламом, а с противоположной — житейской, реалистичной, наполненной судьбами положительных людей. Центром сюжета выступают две обыкновенные семьи: Якушевы и Баныкины. Они приветливы и дружны между собой, в определенный момент становятся друг другу родными. Это настоящий «коммунизм» в рамках отдельно взятой квартиры. Советский фильм актуален и полвека спустя, песни из него до сих пор на слуху...

Картины, демонстрирующие его талант в разных живописных стилях, — это Анчаров. Одна из них называется «Летун». Гордо вскинув голову, ликуя от восторга, летит на самодельных крыльях над современными домами бесшабашный мужичок... «*А он летит. И это — здорово*», — шутил писатель-художник.

...Проходит жизнь, и я понимаю: он ничего мне не наврал! Все оказалось правдой, он жил по тем же законам, которые открыл, и он же их первое подтверждение. И никаких там пустых бутылок в углу...

Много раз я хотела вернуться в ту квартиру и сказать, что все так и случилось, как он сказал. Сбылись семья и работа, сбылся первый рассказ. Нашлись люди, которые любят Анчарова так же, как я. Они сами меня нашли. Так я узнала об Анчаровском движении и активно в него включилась. Увлеченных творчеством, идеями, личностью Михаила Анчарова было очень много, но в последние лета они сумели четко соорганизоваться. Возникла группа «Анчаровский круг» «ВКонтакте» (<http://vk.com/club2102141>), а всего их три. Посетив однажды могилу Анчарова на Донском кладбище, познакомилась с Виктором Юровским, биографом Анчарова, знакомого с ним по жизни. Он же редактор-составитель популярнейшей книги Анчарова «Сочинения» (М. Локид-Пресс, 2001). Юровский составил наиболее полную биографию Михаила Леонидовича. А какие замечательные истории он пишет обо всем, что связано с Анчаровым!

Оказалось, что круг почитателей, последователей Анчарова есть не только в столице — он есть и в Питере, и в Воронеже, и в Апатитах, и в Вологде, и в Перми, в Нижнем Новгороде... Всех нас объединяют Анчаровские чтения, которые сейчас регулярно проводятся в Москве. И очень важно, что после этих встреч самые ценные материалы выходят в тематических сборниках, в издательстве Директ-Медиа наша книга «Почему Анчаров?» выдержала уже три редакции...

Живет слово об Анчарове, и память о нем отзывается в наших сердцах... Живет слово Анчарова. Откройте его любую книгу — вас ждет радость и наслаждение необычайные!